

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда Гэри Ренард попросил оценить рукопись, положенную в основу этой книги, моя реакция была сдержанной. Сначала, когда он сообщил, что рукопись содержит сто пятьдесят тысяч слов, я сказал, что ни один здравомыслящий издатель не напечатает подобную книгу в один том. Придется либо разделить ее на две части, либо, что гораздо лучше, сократить на треть, сохранив суть. Я мог бы сказать это сразу, не читая рукописи.

Гэри ответил, что данным случае ни один из вариантов его не устраивает, но он еще подумает. В конце он спросил, не затруднило бы меня просмотреть саму рукопись, состоящую из серии бесед с «вознесенными учителями»?

Тогда у меня возникло второе отторжение, которым я не стал делиться с Гэри. «О нет, — подумал я, — очередной манифест духовной галиматьи, написанный бедагагой, верящим, что голоса в его голове — это проявления чего-то сверхъестественного». За два десятка лет работы журналистом, обозревателем, редактором и издателем в области альтернативной духовности я видел литературного мусора больше, чем хотелось бы. Я не мог не вспомнить цитату св. Иоанна Креста (1542–1591), который жаловался на духовидцев своего времени: «И отсюда имеем многое; и многие обманулись, думая, что это великие слова и сообщения Бога, и по этой причине они или записывают их, или велют записать. И получается, что не выходит из этого ничего, и не получают субстанции какой-либо истины, и что не служит сие ничему, кроме как высокомерию»*.

* Иоанн Креста, «Дорога на гору Кармель». Гл. 26, п. 8. (прим. пер.).

Но Ренард был готов оплатить критический разбор своего труда, что было благородно с его стороны, и это меня к нему расположило. Я неоднократно писал критические отзывы и знал, что на всякую писанину всегда найдется «конструктивная критика», и сказать горькую правду начинающему автору полезнее, чем тешить его высокомерие. Я дал добро на просмотр и изучение рукописи.

Еще не погрузившись в текст, я обрадовался, что не поделился с Гэри скепсисом, иначе мне бы пришлось забирать свои слова назад. Какой бы странной история ни казалась на первый взгляд, она на удивление легко и захватывающе читалась. Записанные Гэри беседы со своими необычными духовными наставниками Артемом и Пурсой, были умны, ироничны и лишены той псевдоглубины, ожидаемой от так называемого ченнелинга*. Более того, казалось, что в этой работе не особенно и тешилось его честолюбие. Наоборот, его собеседники из потустороннего мира безжалостно высмеивали его за леность и пустословие, хотя и заботились о нем, поощряя успехи в области духовного ученичества.

Читатели вскоре узнают, что эта тема известна миллионам людей по всему миру благодаря современному духовному пособию под названием «Курс чудес» (КЧ). Вне всяких сомнений, Гэри связался со мной именно из-за опубликованных мной работ, связанных с Курсом, в числе которых есть и «Полная история Курса» — популярный обзор истории этого течения, его главных наставников и популяризаторов, а также критиков и некоторых споров, которые он пробудил. Возможно также, что Гэри связался со мной, поскольку неосознанно почувствовал наше с ним психологическое родство. Пусть я ни разу не бездельник, как мистер Ренард, но вот поумничать, несомненно, люблю.

Выступая в качестве дополнительного учебного пособия о принципах КЧ, рукопись Гэри обладала еще

* Канал общения с духовной сферой, метафизической энергией или духовной сущностью (*прим. пер.*).

одним хорошим качеством: она была бескомпромиссна в своей приверженности «чистому не-дуализму», свойственному КЧ. Кроме того, рукопись манифестировала кредо — прощать, прощать и снова прощать, до тех пор, пока прощение не станет привычкой ума, активной круглые сутки. На рынке присутствуют несколько популярных книг, в основе которых лежат принципы Курса, но самые известные из них, в том числе и весьма простые, часто смешивают концепции из нью-эйдж с литературой типа «помоги себе сам». Я был приятно удивлен тем, что рукопись Гэри верна как четкой метафизике, так и строгой дисциплине развития мышления, присущей Курсу. Кем бы они ни были и откуда бы ни пришли, Артен и Пурса явно не стали продвигать очередной бестолковый курс под названием «Достичь просветления за выходные».

Читая рукопись, я пришел к выводу, что она заслуживает публикации, потому что у нее было больше шансов на успех, чем я предполагал изначально. Тем не менее она была чересчур длинной. Она была написана в формате трехсторонней беседы, а это табу для большинства ведущих издателей. Упоминаемые в рукописи метафизические источники ассоциировались с литературой нью-эйдж, но сам текст был слишком материалистичным для некоторой части целевой аудитории.

Когда же фокус моего профессионального интереса сместился с предоставления Гэри оценки его труда к поиску издателя, я вдруг понял, что не могу представить ни одного крупного или мелкого издательства, которое взялось бы за этот проект и не поддалось бы желанию изрезать его, перетасовать и сделать более модным. Из писем Гэри было понятно, что ему нужен издатель, который бы сохранил целостность работы, формат и тематическую последовательность. Я же склонялся к тому, что издателю, который согласится взяться за публикацию рукописи неизвестного автора, следовало бы сходить на прием к психиатру.

Тогда я и понял: публикацией займусь сам.

В этом решении была доля иронии, поскольку я не верю в существование вознесенных учителей, просто потому, что ни один из них никогда не появлялся в моем относительно узком поле зрения. Хотя «Курс чудес» и привнес в мою жизнь много хорошего, я неоднозначно относился к его происхождению. Как бы шокирующе это ни звучало для остальных адептов КЧ, я никогда не задумывался, был ли Иисус Христос как-то связан с КЧ. Я был уверен в подлинности Курса потому, что он *работает* и приносит позитивные перемены в мою жизнь и жизни других людей, с которыми я встречался и разговаривал, а *не* потому, что он имеет усваиваемое ему божественное происхождение. В этом я согласен с Артемом и Пурсой, которые на протяжении всей книги неоднократно напоминают Гэри, что важна сущность посланий, а не личные качества посланников.

Как ни странно, послание этой книги нашло меня как раз в то время, когда мне потребовался новый импульс к изучению Курса. Читая рукопись Гэри, я все время думал: «А, так *вот* о чем это было!», — или: «Я и забыл об этом!», — или еще: «Интересно, а правда, работает?».

Дочитав рукопись почти до конца, я понял, что она повлияла на меня так, как того и хотели наставники Гэри как для него самого, так и для будущих читателей: как воодушевляющий курс перезагрузки духовности будущего. Я говорю так, потому что, несмотря на стремительный рост аудитории после публикации «Курса Чудес» в 1976 году, его последователей относительно немного, и так продолжится, думаю, еще несколько поколений. Его философия сильно отличается от того, во что верит большая часть человечества, а механика изменений слишком требовательна, чтобы закрепиться в качестве основы массового духовного движения. И все же, как и предсказывают наставники Гэри, я чувствую, что когда-нибудь «Курс чудес» выйдет на широкую аудиторию.

Хотя Курс и может казаться абсолютистским и непреклонным, его внутренне поддерживает тот

факт, что он является единственной версией «учебного плана», который признает и поддерживает внутреннюю мудрость других духовных и психологических путей. И, тем не менее, утверждается, что с помощью этого пути серьезно настроенный ученик достигнет существенного духовного прогресса. Как прагматик, я ценю этот довод в его пользу.

На самом же деле в Курсе то и дело проскальзывает явный намек на то, что осознание и шаги по пути прощения помогут сэкономить «тысячелетия» процесса духовного роста. Поскольку я никогда не придавал особого значения реинкарнации, я не вполне осознаю, как понимать *подобное*. Но у меня появилось твердое ощущение, что благодаря решениям, которые я принимал под влиянием «КЧ», я избежал будущих страданий. В результате я получил освобождение от ставших привычными обид, яростного гнева и постоянного чувства страха.

До знакомства с Курсом я был совершенно далек от поиска утонченной и действенной мудрости. Я наткнулся на эту странную голубую книжку в момент, когда больше всего в ней нуждался, и с удовольствием сообщаю, что я не единственный, кому оказалась полезна случайная, на первый взгляд, встреча с этим учением. Уверен, что если бы я не прошел путем Курса, то не смог бы помочь тысячам читателей моих собственных книг.

Принимая решение о публикации первого издания этой книги, я ощутил безошибочное влияние Курса. Это произошло незадолго до того, как стало очевидно: какой бы вызывающей не была эта рукопись, она того стоила. Книга быстро завоевала свою аудиторию как среди тысяч последователей Курса, так и среди духовных искателей, еще не знакомых с «КЧ». Год спустя после публикации в издательстве «Fearless Books» этот труд оказался в «Нау Хаусе» — более крупном, независимом издательском доме с признанным авторитетом в области современной духовности. Оно с симпатией отнеслось к тексту и обладало необходимыми средствами, чтобы распространить книгу по всему миру. Мы с Гэри

безмерно благодарны за щедрость и необычайную гибкость нового издателя, который сразу же согласился, что эта книга должна сохранить тот же вид, что и в первом издании, не претерпевая никаких изменений ни в содержании, ни в стиле, ни в силе своего яркого учения.

Эта книга не заменит «Курс Чудес», но, я уверен, послужит многим воодушевляющим анонсом или новым открытием фундаментальных принципов учения. А те читатели, которые не интересуются Курсом, смогут найти в ней много смешного, удивительного или вызывающего желание поспорить. Если вы хоть немного похожи на меня, то поймете: эта книга далека от ваших ожиданий, но все-таки до крайности увлекательна. Как сказали бы Артен и Пурса: веселитесь!

Д-р Патрик Миллер
Fearless Books
Сентябрь, 2004

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА И БЛАГОДАРНОСТИ

Во времена, когда я жил в сельской местности штата Мэн, я стал свидетелем явлений во плоти двух вознесенных учителей по имени Пурса и Артен, которые рассказывали, что их предыдущими воплощениями были св. Фома и св. Фаддей (но вопреки распространенному мифу, жизни в этом качестве не стали их последними).

Гости явились ко мне не за тем, чтобы возвестить духовные банальности, которые и без того всем известны. Нет, они раскрыли мне настоящие тайны Вселенной, обсудили со мной фундаментальные цели жизни, подробно поговорили о Евангелии от Фомы и разъяснили принципы одного невероятного откровения, что распространяется по миру, дабы ознаменовать новый образ мышления, который обещает стать господствующим в новом тысячелетии.

Чтобы воспользоваться информацией, содержащейся в этой книге, необязательно верить, что описанные явления случились на самом деле. И все же я могу поручиться: маловероятно, чтобы такой необразованный обыватель, как я, смог бы написать эту книгу без вдохновения со стороны вознесенных учителей. Так или иначе я оставляю за читателем право иметь собственное представление о происхождении этой книги.

Я полагаю, что «Исчезновение Вселенной» может принести пользу и экономит время любому человеку, лишенному предвзятости и ступившему на духовный путь. Ознакомившись с ее содержанием, вполне возможно, вы больше никогда не сможете смотреть на свою жизнь или думать о Вселенной так, как прежде.

В дальнейшем тексте повествуется о событиях, произошедших в промежуток с декабря 1992 по декабрь 2001 года. Они представлены в формате диалога трех

участников: *Гэри* (то есть меня) и *Артена* и *Пурсы* — двух вознесенных учителей, явившихся лично мне. Если мое авторское повествование не прерывает диалог, оно никак не обозначается; в противном случае оно выделяется как «ПРИМЕЧАНИЕ». Многочисленные слова, выделенные курсивом, указывают на акцент, которые говорящие сделали на этих словах. Пожалуйста, имейте в виду, что я не вносил больших изменений в эти диалоги, пусть мне и было сложно пересматривать материал и оставаться спокойным при виде тех незрелых мыслей, которые я высказывал в то время. Оглядываясь назад, я понимаю, что только в последних главах по-настоящему научился прощать.

Хотя некоторые высказывания учителей, описанные на этих страницах, могут показаться слишком резкими и критичными, уверяю вас, что в их *отношении* всегда подразумевались мягкость, ирония, смирение и любовь. В качестве аналогии можно вспомнить хорошего родителя, который знает, что иногда ребенка полезно отчитать так, чтобы он это понял, но мотивация этого действия всегда позитивна. Так что, если эти беседы покажутся вам несколько грубыми, вспомните, что Артен и Пурса для моего же блага говорили со мной в доступной манере, чтобы подвести к сути своего учения. Пурса объяснила, что эта манера общения была разработана специально для того, чтобы привлечь мое внимание. Возможно, этим все и объясняется.

Я пытался написать эту книгу доходчиво, но я не идеален, и моя книга тоже. Если в этом тексте и есть какие-либо фактические ошибки, будьте уверены: это ошибки мои, а не моих собеседников. Чтобы быть предельно откровенным, думаю, стоит сказать, что некоторые из приведенных бесед я расширил диалогами, которые вспомнил позже. Я сделал это с одобрения Артена и Пурсы. Некоторые из их слов, сказанных лично мне, также включены в текст. Именно поэтому эту книгу стоит рассматривать как проект, который они начали и которым все время руководили даже в тех местах, где отсутствовала дословная запись наших встреч.

Ссылки на «Курс Чудес», включая вводную цитату к каждой главе, отмечены и перечислены в указателе в конце книги. Я безгранично благодарен голосу Курса, чья истинная сущность будет рассмотрена в книге.

Выражаю глубочайшую признательность за долгие годы интересного общения и поддержки следующим людям: Чайтанье Йорк, Эйлин Койн, Дэну Степенаку, доктору философии Полу Д. Ренарду, Карен Ренард, Глендону Кертису, Луиз Флинт, Эду Джордану, Бетти Джордан, Чарльзу Хадсону и Шэрон Салмон.

Наконец, пусть я никак с ними и не связан, я бы хотел воспользоваться возможностью и искренне поблагодарить Глорию и Кеннета Уопников, докторов философии и основателей Фонда «Курса Чудес» в Темекуле (Калифорния), на чьих трудах основана большая часть этой книги. Читатель позднее увидит, что мои гости в числе прочего посоветовали мне стать последователем учения Уопников, и потому эта книга неизбежно отражает мой опыт постижения их учения.

[Представленные ниже идеи являются личной интерпретацией и пониманием автора и не обязательно одобряются правообладателем «Курса Чудес».]

Гэри Р. Ренард

Маме и папе

Мы не одни

Есть достигшие Бога непосредственно, в ком не осталось и следа ограничений, присущих миру, кто ясно помнит свое Тожество. Их можно назвать Учителями учителей, ибо хотя они уже невидимы, к их образу все еще можно обращаться. Они являются тогда и там, где это нужно. Тем, кого их явление может напугать, они дают идеи. Нет никого, кто обращался бы к ним напрасно. Как нет и тех, кто был бы неизвестен им [1].

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ШЕПОТ ВО СНЕ

ПОЯВЛЕНИЕ АРТЕНА И ПУРСЫ

Общение не ограничивается способами, принятыми в мире [2]

В рождественскую неделю 1992 года я вдруг понял, что за год житейские обстоятельства и душевное состояние улучшились. В прошлое Рождество дела шли гораздо хуже. Тогда жизнь меня не удовлетворяла. Несмотря на профессиональные успехи в музыке, доходы были невелики. Возникли сложности на новой работе трейдера фондового рынка. Судился с другом и бывшим деловым партнером по совместительству, который, как показалось, обманул меня. Я медленно восстанавливался после банкротства, случившегося со мной четыре года назад. Оно было результатом нетерпения, бездумных трат и инвестиций, которые сначала выглядели удачными, а затем пошли прахом. Я пребывал в неведении, постоянно спорил с собой и проигрывал.

В те годы я не догадывался, что многие воют с собой и проигрывают, хотя им казалось, что они на пути к успеху.

Внезапно что-то внутри меня шевельнулось. Тринадцать лет я пребывал в духовном поиске, который многому меня научил, хотя не было времени для применения полученных навыков. Вдруг меня охватила уверенность. «Что-то должно измениться, — подумалось, — я на пороге лучшего».

Чтобы избавиться от конфликтов, я написал другу, с которым судился, что отказываюсь от иска. Он позвонил мне, поблагодарил, и мы восстановили общение. Позже я узнал, что за последние десятилетия подобное

уже случалось: враждующие опускали оружие, подчиняясь великой мудрости, пробудившейся в них.

Во всех случаях я стал руководствоваться прощением и любовью, в том смысле, как их понимал. Иногда получалось хорошо, иногда возникали трудности, особенно если кто-нибудь попадал по моему больному месту, по крайней мере, я чувствовал перемены. Тогда же я заметил маленькие огоньки в глазах и сияние вокруг некоторых предметов. Эти вспышки кристально чистого света не занимали полностью моего зрения, а сосредотачивались в некоторых уголках. Я не понимал, что это значило, пока мне не объяснили.

На протяжении года жизненных перемен я часто молился Иисусу — мудрому пророку, которым восхищался больше, чем кем-либо, — и просил о помощи. Я чувствовал с ним таинственную связь и в молитвах говорил, что хотел бы перенестись на две тысячи лет назад, стать его последователем и учиться у него лично.

Затем, в рождественскую неделю 1992 года, когда я медитировал в гостиной сельского дома, находящегося в штате Мэн, произошло нечто сверхъестественное. Я находился в совершенном одиночестве, поскольку работал удаленно, а моя жена Карен ездила на работу в Льюистон. Детей у нас не было, и потому я наслаждался тишиной, изредка прерываемой лаем нашей собаки Нупи. Когда вышел из медитации и открыл глаза, то с удивлением обнаружил, что был не один. Я открыл рот, но не издал ни звука. Я уставился на мужчину и женщину, сидевших на диване и смотревших на меня ясно и пронзительно с улыбкой на устах. В них не было ничего угрожающего: их абсолютное спокойствие передалось мне. Вспоминая об этом, я удивляюсь, почему не испугался тогда, ведь эти люди явились буквально ниоткуда. Первое появление моих будущих друзей было настолько необычным, что я забыл про страх.

Им было около тридцати, и выглядели они великолепно. На них была стильная и современная одежда. Они не отвечали мои представлениям о том, как должны выглядеть ангелы, вознесенные провидцы или